

Борис ЕФРЕМОВ

НА УЛИЦЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ

Поэма

18+

Борис Ефремов

На улице Крестьянской. Поэма

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Ефремов Б. А.

На улице Крестьянской. Поэма / Б. А. Ефремов — «ЛитРес: Самиздат», 2005

О чём эта поэма? О большой сибирской семье, уходящей корнями в многовековые крестьянские традиции. О жестокой шутке XX века, бунтарского и безбожного, создавшего сатанинские условия для переделывания землепашцев в горожан без городской культуры. О том, как прежние тысячелетние устои Святой Руси были разрушены и заменены гнилыми опорами утопического социализма. Как произошло недопустимое смешения добра и зла, чванства и равнодушия, забвения национальной истории и сведения людских забот к земной, греховной жизни. И о многом другом, важном и злободневном, прочитаете вы в предлагаемой вашему вниманию поэме Бориса Ефремова «На улице Крестьянской».

© Ефремов Б. А., 2005

© ЛитРес: Самиздат, 2005

Ефремовской родне

*Если Господь не построит дома,
напрасно трудятся строители его...*

Пс. 126, 1

ВСТУПЛЕНИЕ

* * *

В те дни мы жили небогато.
Я помню наш полуподвал,
Когда усталый свет заката
Неярко стены озарял.
Зубря уроки у окошка,
В своем исконном уголке,
Я слышал, как бурлит картошка
На жаркой печке в чугушке.
С листом лавровым, солью, луком,
Уже который день подряд
Она по комнатным излучкам
Струила острый аромат...

* * *

Вздыхала мать... А свет заката,
Теряя силу, освещал
Комод, что грузно и пузато,

Почти в полгорницы, стоял;
Кровать железную с периной
В холодном северном углу,
И на стене ковёр старинный,
И круглый коврик на полу;
И этажерку формы редкой,
Что подарили к школе мне;
И старый стул, и табуретки,
И куст герани на окне;
И тюль узорчатый у входа,
И лак клеёнки на столе,
И в толстых рамках над комодом
Три фотографии в стекле...

* * *

Но вот гремела дверь сенная,
И, как всегда, в привычный срок
Отец, по лесенке сбегая,
Переступал через порог.
И мы втроём за стол садились,
И свет включали в полумгле,
И вновь рассыпчато дымилась
Картошка в мисках на столе...

* * *

Но было и другое время

(Вот только жаль, что вскачь неслось),

Когда забот легчало бремя

И шел бойчее жизни воз.

Отец по случаю рюмашки

Бодрился: – Нынче праздник. Вот! –

И с хрустом банковским бумажки

Бросал небрежно на комод.

Весь вечер говорил в ударе:

– ...Ну, и пельмешек!.. Ох, люблю...

Мяска купите на базаре,

А я «Плодовой» прикуплю...

* * *

И снова день рождался ясный,

Пылал восток, как в печке жар.

Я шел по улице Крестьянской

С семейной сумкой на базар.

Еще едва травой зелёной

Пушилась тёплая земля,

И друг за другом, как в колонне,

Стояли молча тополя.

И всё тянулись то заборы,

То деревянные дома.

И был базар еще не скоро,

Как даль предместная сама...

* * *

Крестьянская! Нас было много
Незрелых уличных жильцов,
Что кулаки сжимали строго,
Когда ватагой огольцов
Раздоры-споры заводили,
Какую улицу считать
В округе главной. Все мы были
За нашу рады постоять.

* * *

Обычно речь держал Аркашка,
Один из наших заводил.
Он без трибуны и бумажки
На зависть многим говорил:
– А ну, мальцы, кончайте каркать!
Крестьянская – она важней.
Другие все пойдут насмарку,
Поставь их только рядом с ней.
Во-первых, что отметить надо:
Ее начало – у реки:
Купайся летом до упаду,
А чуть зима – востри коньки...

* * *

Случалось, что в минуту эту
Аркашку кто-то обрывал:
Мол, а у вас кинушки нету! –
И вмиг Аркашка умолкал.
Сопя, смотрел на карапуза.
С кино серьёзный был удар.
– А где тебе берут арбузы?
– Так мамка ходит на базар... –
Аркашкин рот в улыбке вязкой
Вмиг разрастался до ушей:
– А он, базар-то, – на Крестьянской!
А не на Ачинской твоей...

* * *

И вот туда весенним утром
Спешил я с сумкою в руке.
Базар в своём движенье смутном
Уже виднелся вдалеке.
Из голубой колхозной дали,
Уняв просёлочный разбег,
К нему машины подъезжали
И вереницы шли телег...

* * *

Еще заря на небосклоне
До белизны не отцвела,
А в утеплённом павильоне
Уже вовсю торговля шла.
Ножом вилки кромсая с хрустом,
От суеты пунцово-ал,
Толстяк кочанную капусту
Без перекура продавал.
Старушка в ситцевом платочке
Свою нахваливала снедь:
Такие мелкие груздочки
Под «мелкоскопом», мол, смотреть!
С ее соседкой для потехи
Ругались два здоровяка,
Украдкой черпая орехи
Из неохватного мешка.
А чуть левей, в ладонь икая,
Стоял невзрачный старичок,
Через минуту повторяя:
– Лучок! Лучок! Кому лучок?.. –
И, общей гаммы не нарушив,
Приподнимаясь на носки,
Рубил мясник коровьи туши
На аккуратные куски...

* * *

По тем рядам не меньше часа
Я в толчее людской сновал
И на прилавках тесных мясо,
Как мать учила, выбирал:
Чтобы в куске была и мякоть
И чтобы косточка была,
Не как пушинка, но, однако,
Чтоб и не очень тяжела.

* * *

И вот с покупкою хозяйской,
Свой вес утроившей в руке,
Я шел по улице Крестьянской,
Уже в другой конец, к реке.
А в тот, где голубели дали,
Порожняком беря разбег,
Машины тряско уезжали
И вереницы шли телег...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

* * *

Я помню, как к отцову брату

Из той неведомой дали
В телеге с кладью небогатой
Отца отцова привезли.
С рассветом при любой погоде
Он на крылечко выходил,
Закуривал и в огороде
До ночи время проводил.
И, если уж совсем ненастье,
Бывало, выбьет из седла,
Ворча, он по сапожной части
На кухне затевал дела.

* * *

Как повелось, отцова брата
Браня вовсю, он без очков
Чинил, водя по вару дратвой,
Худую пару башмаков.
– Ты погляди... Ах, Гоша, Гоша...
Обувку выбросил – беда!..
И верх совсем еще хороший,
Да и подошва хошь куда...
Тут – город всё...
Ведь вот не поздно,
Всё сам собою видит взгляд,

А фонари уже, как звезды,
Во всю-то моченьку горят...

* * *

Так он бранился за работой,
И креп ядреных слов накал.
Но словно кто-то по субботам
Отца отцова подменял:
– А ну-ка, Гоша, вместе с Аней
Давайте дуйте в огород,
Да горячей топите баню,
Да кличьте, коли так, народ.

* * *

И вот пока он в бане мылся,
Так что и ждать уже нельзя,
Народ, действительно, сходился,
Свой пай субботний принося.
Столы со стульями сдвигая,
Народ шумел, народ шутил:
– Под старость память-то какая,
Поди, где выход позабыл... –
Но нестареющей походкой
Румяный дед к застолью шел
И за пельменями и водкой

Такую речь, с насмешкой, вел:

– Хошь в Минусе вы раньше жили,

Учились сеять и пахать,

А вот, похоже, позабыли,

Как лошадь надо запрягать?..

* * *

Держа всего застолья марку,

Встревал один из сыновей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.